

Иногда жизнь действительно порочна, если даст тебе конфету, не забудет полить тебя водой. Линь Хуэй провел чрезвычайно замечательные выходные, которым не суждено было смениться следующим хорошим днем. Как только наступила новая неделя, Хэ Цзяньшань попросил его заранее забронировать ресторан, поскольку у Мин Цзя было немного времени, и он хотел поужинать с ней в четверг вечером.

Возможно, из-за того, что Линь Хуэй услышал это во второй раз, он был неожиданно спокоен и даже спросил:

— Тебе еще нужны билеты в кино?

Хэ Цзяньшань на мгновение заколебался, затем кивнул:

— Тогда купи.

Линь Хуэй сделал паузу на мгновение, а затем предложил:

— С учетом внимания, может быть, было бы лучше забронировать приватные места?

— В этом нет необходимости, — нахмурился Хэ Цзяньшань, — просто купи билет в кино, на то, на которое она в тот раз принесла билеты.

Еще когда фильм был только что выпущен, Мин Цзя поручила сотрудникам приехать в Ванжу, чтобы раздать билеты. Теперь, когда фильм вот-вот выйдет, Хэ Цзяньшань все же выбрал его. Линь Хуэй подумал, что Мин Цзя сказала, что смотрела этот фильм десятки раз, поэтому Хэ Цзяньшань должен знать об этом. Обычные люди действительно смотрят фильмы ради просмотра фильмов, но такие люди, как Хэ Цзяньшань и Мин Цзя, предпочитают ходить в кино, чтобы посмотреть фильмы, может быть, просто чтобы почувствовать атмосферу — атмосферу свиданий.

Линь Хуэй почувствовал легкое удушье, какое-то время он не знал, что сказать, поэтому повернул голову и посмотрел в окно. Увидев, что Линь Хуэй внезапно затих, Хэ Цзяньшань проследил за его взглядом. На здании неподалеку была новая реклама, казалось, что красивый мужчина-звезда рекламирует известную марку часов. Огромный баннер на половину высоты здания бросается в глаза на солнце. Хэ Цзяньшань взглянул и сказал:

— Гу Цзялань.

Линь Хуэй был немного удивлен:

— Ты действительно его знаешь? — он всегда думал, что Хэ Цзяньшань знал только звезд, которые работали с компанией.

— Его босс живет в том же районе, что и я.

— ... Юньшане?

— Да.

Линь Хуэй на мгновение заколебался и не мог не спросить:

— Ты слышал... слухи между Вэнь Яном и Гу Цзяланем?

— Какие слухи?

— Просто... они кажутся очень близкими, как... пара влюбленных.

Линь Хуэй говорил неопределенно, но Хэ Цзяньшань понял. Он перестал писать, поднял голову и сказал:

— Ты второй раз задаешь мне этот вопрос, Линь Хуэй.

Линь Хуэй вдруг занервничал:

— Я не задавал тебе никаких вопросов.

— Ты хочешь спросить меня, что я думаю по этому поводу, не так ли? — тон Хэ Цзяньшаня был спокойным, но дыхание Линь Хуэя стало учащаться, но он не стал возражать, словно боролся с чем-то.

Хэ Цзяньшань серьезно посмотрел на своего помощника:

— Я не знаю, почему тебя это так волнует, но теперь я могу серьезно ответить на твой вопрос — на самом деле меня это не волнует, гей или гетеросексуал, я думаю, это как редька и капуста, бери, что тебе нужно.

— Это потому, что они не имеют к тебе никакого отношения. Если ты близок с кем-то, кто тебе дорог, например, если у тебя есть ребенок...

Хэ Цзяньшань прервал его:

— Это предположение неверно, у меня нет детей.

Линь Хуэй помолчал, прежде чем сказать:

— Или... или маленький...

Как только Линь Хуэй хотел сказать о Хэ Цзяньчуане, он подумал, что при семейных узах, которые были тонки, как воздух, он не должен рассматриваться как кто-то близкий Хэ Цзяньшаню, поэтому он обиженно закрыл рот.

Хэ Цзяньшань не знал, смеяться ему или плакать:

— Если ты настаиваешь на том, чтобы привести пример, почему бы не сказать...

Имя было у него на губах, но Хэ Цзяньшань что-то понял и неловко остановился. Разговор начал Линь Хуэй, который с любопытством спросил:

— Кто?

Прежде чем Хэ Цзяньшань успел что-то сказать, Линь Хуэй сказал:

— А, понятно...

Хэ Цзяньшань быстро встал:

— Я имею в виду...

— Босс Сюэ!

Хэ Цзяньшань замолчал.

Он неловко сжал ручку, прежде чем успел ее положить, и, наконец, кивнул под вопросительным взглядом Линь Хуэя:

— Это он.

Линь Хуэй показал выражение «Я так и знал» и сказал:

— Тогда, как ты сказал, если бы это был Сюэ Пэй, что бы ты подумал?

Столкнувшись с нежеланием Линь Хуэя отступить, Хэ Цзяньшань действительно не мог

сопротивляться, он редко чувствовал себя беспомощным:

— Я...

Линь Хуэй смотрел на него неподвижно.

Некоторые вещи действительно будут ощущаться совершенно по-другому, когда вы наденете их на незнакомых и близких вам людей. Возможно, на этот раз, подумал Линь Хуэй, он сможет получить менее официальный ответ.

— Я...— Хэ Цзяньшань избегал взгляда Линь Хуэя и тихо сказал:

— Надеюсь, что он счастлив.

Линь Хуэй был ошеломлен и через некоторое время прошептал:

— Ты действительно...

Хэ Цзяньшань не знал, что это было. Пока Линь Хуэй не покинул офис, Хэ Цзяньшань не знал, что он пытался сказать.

Вечером Хэ Цзяньшань отправился в «Тишину» один. Сюэ Пэй был немного удивлен, увидев его. В конце концов, он не договаривался о встрече заранее и не ожидал, что Хэ Цзяньшань действительно сможет его выслушать. Линь Хуэй, который редко заходил в бар, не последовал за ним. Он, как обычно, налил Хэ Цзяньшаню хорошего вина, но увидел, что тот сидит в оцепенении, не сделал и глотка, и выглядит озабоченным. Сюэ Пэй странно спросил:

— С тобой что-то случилось? В чем дело? Я не думаю, что ты бы так волновался, даже если бы Ванжу обанкротился.

Хэ Цзяньшань некоторое время думал, что вопрос, который он обсуждал с Линь Хуэем, был довольно личным, поэтому он начал со слов «У меня есть друг» и высказал собственные сомнения:

— Почему он задает такой вопрос? Какой ответ он надеется получить?

Попивая вино, Сюэ Пэй вдруг понял:

— Понял, это ты и Линь Хуэй. Линь Хуэй задал вопрос, верно?

.....

Сюэ Пэй не понял:

— Я также хочу спросить тебя, почему ты замораживаешься с этим?

Хэ Цзяньшань увидел, что гора становится все больше:

— Я пришел к тебе за анализом, а не за тем, чтобы ты задавал мне вопросы.

— Хорошо, — сказал Сюэ Пэй с серьезным выражением лица, — Лао Хэ, позволь мне сначала сказать заключение, одна хорошая новость и одна плохая новость. Хорошая новость в том, что, я думаю, у помощника Линь есть кто-то, кто ему нравится, а плохая новость в том, что этот человек — мужчина.

Прежде чем Хэ Цзяньшань смог оправиться от шока, Сюэ Пэй снова сказал:

— Он продолжает проверять твоё мнение, потому что беспокоится, что его сексуальная ориентация повлияет на его работу. В конце концов, Линь Хуэй всегда был очень серьезным человеком. Хотя нынешняя социальная атмосфера гораздо более открыта и терпима, не все могут принять гомосексуализм. А ты его непосредственный начальник, твоё мнение для него очень важно, в этом нет сомнений. Поэтому его это так заботит, и даже дважды тебя спросил, потому что ему нужен четкий ответ от тебя. Он хочет твоего одобрения или поддержки.

Хэ Цзяньшань долго молчал.

Он не знал, должен ли он быть шокирован выводом о том, что Линь Хуэй любит мужчин, или тем фактом, что у Линь Хуэя есть кто-то, кто ему нравится. Он знал, что такой превосходный человек, как Линь Хуэй, всегда был популярен, но он все еще не мог представить, какого человека он мог полюбить, особенно в мужчину?

Сюэ Пэй добавил еще несколько слов:

— Однако я не думаю, что он завязал отношения. Это может быть тайная любовь или неоднозначные отношения, но это определенно не установившиеся отношения.

— Почему?

— Если он действительно влюблен, ты обязательно узнаешь об этом первым, — Сюэ Пэй откинулся на спинку дивана. — Как ты думаешь, он изменился за последнее время? Делает ли он какие-то вещи, которые не делал раньше? Уделяет кому-то больше внимания? Часто не может удержаться от звонка или от отправки сообщений в WeChat или что-то в этом роде?

Хэ Цзяньшань вздрогнул, словно о чем-то задумавшись, но, в конце концов, лишь

нерешительно покачал головой.

— Вообще говоря, если он действительно влюблен, будь то тайная любовь или что-то в этом роде, обязательно будут зацепки, но даже ты не заметил ничего плохого, это может быть просто зачаточная стадия, и он сам может быть еще в замешательстве — на самом деле, круг общения Линь Хуэя не слишком велик, и он занят работой. Если он действительно влюблен в кого-то, интересно, знаешь ли ты этого человека?

Как только Сюэ Пэй закончил говорить, Хэ Цзяньшань подумал о Фэн Ине. Он вспомнил, как Линь Хуэй сказал, что ему нравятся люди, с которыми он может поговорить, и что они с Фэн Ином болтали во время еды, и в последний раз, когда он сказал, что Фэн Ина не будет, Линь Хуэй был не очень доволен. Неужели он произвел хорошее впечатление в то время? Если это так, то все имеет смысл. Думая об этом, внезапно выражение лица Хэ Цзяньшаня изменилось. Что сказал этот плейбой? Просто болтовня в WeChat в течение нескольких дней может привлечь внимание Линь Хуэя? Хэ Цзяньшань чувствовал в глубине души, что Линь Хуэй не может любить такого человека, но его помощник эмоционально выглядел, как чистый лист бумаги. Что, если он был обманут этим интриганом?

Всего за короткое время выражение лица Хэ Цзяньшаня несколько раз менялось, Сюэ Пэй не знал, о чем он думал, он выглядел сердитым и убитым горем. Он подумал, что это очень интересно, ведь он знал Хэ Цзяньшаня столько лет, но никогда не видел такого красочного выражения на его лице.

— Кстати говоря, тебя, кажется, не слишком волнует тот факт, что ему может нравиться мужчина? Точно так же, как когда я сказал ранее, что кто-то влюблен в него, ты просто думаешь, что другая сторона не достойна его.

Думая о прошлом, Хэ Цзяньшань испытывал смешанные чувства в своем сердце:

— Линь Хуэй всегда был превосходен, независимо от того, влюблен он или нет, нравятся ли ему мужчины или женщины, я желаю ему всего наилучшего.

Сюэ Пэй пошутил:

— А что, если ему нравишься ты?

Хэ Цзяньшань на мгновение опешил, затем нахмурился и уставился на Сюэ Пэя.

Сюэ Пэй развел руками:

— Если мой вывод верен, то есть вероятность, не так ли? Ведь знаменитый Хэ Цзяньшань — лучший среди мужчин, а ты всегда говоришь, что этот недостаточно хорош, что другой не достоин, ты должен быть достоин его сам.

Увидев застывшее лицо Хэ Цзяньшаня, он почувствовал еще большее возбуждение, чем просто услышав, что он догадался, что Линь Хуэй любит мужчин. Сюэ Пэй не мог сдержать смех:

— Хорошо, я немного подумал об этом, даже если бы ему нравились мужчины, помощник Линь не будет этого делать.

Закончив говорить, он снова кое о чем подумал и рассмеялся:

— Не обвиняй меня в том, что я высмеиваю тебя. После всех этих лет я думаю, что только люди с характером Линь Хуэя могут ладить с тобой. Просто поженитесь в будущем.

Хэ Цзяньшань был необъяснимо недоволен:

— Какой характер у Линь Хуэя? Линь Хуэй — это Линь Хуэй. Даже если у кого-то такой же характер, как у него, это не он.

Сюэ Пэй не мог отказать ему и поднял руки, сдаваясь:

— Да, да, помощник Линь уникален.

Он просто поднял свой бокал с вином и коснулся бокала Хэ Цзяньшаня:

— Ну, как, теперь все твои сомнения разрешились?

— Спасибо, после твоего анализа я еще больше запутался.

.....

Этой ночью Хэ Цзяньшань провел много времени, думая обо всем, что связано с Линь Хуэем, как будто он имел дело с работой, но это была не работа. Потому что перед лицом работы Хэ Цзяньшань всегда легко находит прорывы и узлы, как расщепляет бамбук, а в Линь Хуэе все подобно облаку серого тумана, он повсюду, и его не охватить.

Для Хэ Цзяньшаня, чем непредсказуемее что-то, тем выше риск.

Первоначально он пришел, чтобы выслушать мнение Сюэ Пэя, но только был сбит с толку и чувствовал, что все становится все сложнее и сложнее. Он тщательно обдумал это, если Линь Хуэй действительно любит мужчин, как предположил Сюэ Пэй, он не думает, что есть какие-то проблемы на публике или в частном порядке, но лучше не быть с Фэн Ином, который на первый взгляд ненадежен.

Линь Хуэй заслуживает всего самого лучшего: работы, жизни или любви.

Интересно, какой он, когда влюблен — будет ли он так же вежлив, как обычно? Будет ли он так же веселиться, как при посещении ночного рынка в Чаннине? Когда они вместе будут есть, он тоже будет рассказывать о своем детстве?

Хэ Цзяньшань вдруг понял, что Линь Хуэю уже тридцать лет. Он внимательно следил за ним в самом лучшем возрасте, когда он должен быть влюблен, прямой и прямолинейный, как тополь. Время делало темперамент Линь Хуэя все более и более спокойным, но неизменным остается то, что он никогда не видел усталости и сонливости на его лице.

Думая об этом, Хэ Цзяньшань начал сожалеть. У них, очевидно, есть бесчисленные возможности делать вместе вещи, которые не имеют ничего общего с работой, например, позавчерашний ужин. Им не нужно ни о чем думать или заботиться, просто наслаждаться ветром и болтать...

Линь Хуэй может продолжать опираться на перила и рассказывать о своем детстве. Его глаза очень яркие, а когда он улыбается, кажется, что в уголках его рта находится луна; ветер растреплет его волосы, и он определенно не удержится, чтобы не протянуть руку, чтобы погладить их; он также будет время от времени смотреть на него, иногда хмурясь, иногда с легкой улыбкой; или он просто сидит там, спокойно глядя на него... Обычные ночи будут из-за него другими, даже золотые подсолнухи за его спиной и вполонину не такие яркие, как он.

Это Линь Хуэй.

Хэ Цзяньшань медленно закрыл глаза. Его сердце вдруг забило очень быстро, как будто он снова вернулся в ту ночь. У него никогда не было такой сильной тоски: тоски по его внешности, тоски по его голосу, тоски по его пониманию, тоски по всему, что с ним связано - лунному свету, деталям лего, стопке доставленных документов или букету цветов.

Тоска по Линь Хуэю.

<http://bllate.org/book/14609/1296202>